

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОКТЯБРЕ 2016 ГОДА¹

С.Цухло

Анализ результатов октябрьского опроса ИЭП продемонстрировал формирование надежд на выход российской промышленности из стагнации. Положительное изменение фактической динамики продаж в сочетании с медленным улучшением их прогнозов дополняется восстановлением скромных, но все-таки положительных темпов роста промышленного производства и возможным позитивным пересмотром оценок запасов готовой продукции. Однако планы выпуска не претерпели пока явных позитивных изменений.

Спрос на промышленную продукцию

Исходная динамика (балансы изменения) спроса в текущем году демонстрирует необычную для последних лет стабильность. После традиционного провала начала года показатель вышел в окрестности нуля и вот уже восемь месяцев пребывает в интервале -3...+2 пункта, удерживаясь пока от традиционного снижения к концу года – октябрьское значение баланса составляет +2 пункта.

После очистки от сезонного и календарного факторов баланс спроса впервые вышел «в плюс» даже по традиционно заниженным представлениям предприятий о динамике продаж. Впрочем, оставшиеся месяцы 2016 г. могут еще продемонстрировать привычное по прошлым годам снижение спроса. Правда, прогнозы предприятий говорят об обратном. Очищенные от сезонности ожидания производителей во 2-м полугодии очень медленно, но стабильно набирают оптимизм и в результате вышли в октябре на кризисный максимум. Промышленность определенно демонстрирует осторожный оптимизм относительно перспектив завершения текущего кризиса.

Оценки предприятиями достигнутых объемов продаж показывают сохранение в промышленности высокой (и совсем некризисной) удовлетворенности текущим спросом. Доля ответов «нормальный» составила в октябре 56% и сохранилась на среднем уровне предыдущего квартала. А это значение является максимумом для текущего кризиса, минимум же был зарегистрирован в I квартале 2016 г., т.е. совсем не на официальном пике кризиса, и составлял 45%. Минимум предыдущего (2008–2009 гг.) кризиса был равен 23% и зафиксирован, как и полагается, в его начале.

Запасы готовой продукции

Октябрьские оценки запасов готовой продукции утратили высокий уровень «нормальности», достигнутый промышленностью в III квартале 2016 г. Но – за счет роста доли ответов «нет ответа». Баланс же ответов «выше нормы» – «ниже нормы» остался неизменным и отрицательным. Последнее говорит о том, что промышленность в целом осознает

¹ Статья из МЭС №19(37) Декабрь 2016 г. Опубликовано под названием «Российская промышленность в октябре 2016 г.: продажи вселяют осторожный оптимизм».

недостаточность физических объемов своих запасов готовой продукции, но пока не готова пойти на их увеличение, поскольку не уверена в устойчивости положительных тенденций, вроде бы формирующихся в последние месяцы. В пользу этого тезиса говорит и рост доли ответов «нет ответа» при оценке запасов. Промышленность начинает искать новый физический оптимум запасов готовой продукции, возможно, уже для этапа выхода из текущего кризиса, и часть предприятий еще не определилась с представлениями о нем.

Выпуск продукции

Динамика выпуска в октябре продемонстрировала положительные изменения после сентябрьского провала, зарегистрированного нашими опросами. Но величина изменений будет столь же незначительной, как и все предыдущие – темп роста промышленного производства по-прежнему останется в районе нуля, не формируя определенных сигналов о начале выхода из кризиса. Планы предприятий тоже пока не дают определенных надежд на рост выпуска в ближайшие месяцы.

Очищенные от сезонности балансы последних месяцев остаются положительными, но крайне скромными по величине. Более того, текущие балансы производственных планов менее оптимистичны, чем балансы аналогичных месяцев 2015 г. Видимо, тогда ожидания промышленности «взбадривались» почти официальными обещаниями скорого «отскока от дна кризиса», который, однако, так и не наступил. Вероятно, это вызвало формирование в начале 2016 г. самых пессимистичных планов выпуска в ходе текущего кризиса, даже более пессимистичных, чем в I квартале 2015 г. – начале текущего кризиса.

Ограничения промышленного роста

Умеренный оптимизм планов и прогнозов предприятий в сочетании с признанием недостатка запасов готовой продукции может быть дополнен анализом текущих ограничений промышленного роста по версии предприятий.

Основным ограничением предприятия продолжают считать недостаточный внутренний спрос (50% «голосов»). Все другие факторы сейчас значительно уступают по популярности этому ограничению, несмотря на то, что большинству все-таки удалось приспособиться к текущим объемам спроса на свою продукцию.

Второе место стабильно занимает «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». С середины года этот фактор мешает трети российской промышленности выстраивать осмысленную стратегию выпуска. Однако текущие 33% – минимум упоминаний «неясности» в ходе текущего кризиса. В начале 2016 г. рассматриваемый фактор достиг максимума своего негативного влияния на российскую промышленность – тогда его считала помехой почти половина предприятий, что было, в том числе результатом заявлений о достижении дна кризиса и скором начале роста. Отказ чиновников от обещаний «отскоков от дна» и переход к более сдержанной риторике в 2016 г. явно пошел на пользу промышленности, и сейчас, разобравшись в особенностях текущего кризиса, предприятия начинают самостоятельно искать пути выхода из него.

В том числе за счет внешнего спроса, поскольку рассчитывать на рост внутреннего им сложно. В результате на низкий экспортный спрос сей-

час указывают 30% предприятий, что вывело этот фактор на третье место в рейтинге. Возможно, еще одной причиной роста проблем с внешним спросом стало укрепление курса рубля.

Однако динамика упоминаний других ограничений позволяет поставить под сомнение определенно негативное влияние укрепления рубля на состояние российской промышленности в конце 2016 г. Так, сдерживающее влияние фактора «заниженный курс рубля и удорожание импортного оборудования и сырья» снизилось к IV кварталу до докризисного уровня. Произошло это как в результате укрепления курса рубля, так и в результате двухлетней адаптации российской промышленности к новой курсовой политике Банка России. При этом негативное влияние на выпуск российской промышленности фактора «конкуренция с импортом» опустилось до 16-летнего(!) минимума, т.е. стало самым умеренным со времен эффекта четырехкратной девальвации рубля в результате дефолта 1998 г.

Если выделить «ресурсные ограничения» промышленного роста конца 2016 г., то лидером (даже укрепляющим свои позиции) стала нехватка квалифицированных кадров, в первую очередь рабочих. Сейчас на нее указывают 23% предприятий. Кризисный минимум упоминаний этого фактора был зарегистрирован ровно год назад и составлял 19%. Недосток оборотных средств достиг сейчас исторического минимума упоминаний для всего периода мониторинга 1993–2016 гг. и занимает 2-е место среди ресурсных помех. Недосток машин и оборудования («дефицит мощностей») делит 3–4-е места с нехваткой сырья и материалов и упоминается у 8–9% предприятий. И замыкает рейтинг ресурсных ограничений недостаток кредитов с 3% упоминаний. Впрочем, высокая ставка по кредитам упоминается сейчас чуть чаще – 6% предприятий. Но полученный результат IV квартала 2016 г. оказался 11-квартальным минимумом. ●